

Карен вошла и села рядом с диваном, натянув одеяло на ноги, чтобы согреться, и прижалась ко мне. Она провела пальцами по моей груди и тихонько проворковала, прежде чем сказать: «Ммм... выглядишь хорошим большим парнем. Думаю, я смогу к этому привыкнуть».

Я обнял ее за плечи и взял у нее тарелку. Она приготовила омлет и булочки с корицей, и это пахло просто восхитительно. «Я тоже» — сказал я, приступая к еде. Я нажал на игру и сразу понял, что что-то изменилось. Карен была заинтересована и насторожена. Она задавала вопросы об игре и неоднократно делала интересные выводы. К перерыву она действительно увлеклась. Мы поели и, несмотря на то, что UCLA проиграл с разницей в три очка, были готовы к этому. Что еще более важно, Карен была готова к этому. Она ликовала от всего сердца, но Боутрайт и Ракочевич просто разочаровали нас. За две минуты до конца USC догнал нас до 26, и я выключил телевизор и с отвращением выбросил пульт.

Карен подползла ко мне и прошептала: «О, детка. Прости. Что я могу сделать, чтобы все стало лучше?»

Она выглядела так сексуально в моем свитере, когда она оседлала мои бедра на кожаном диване, что я совсем забыл о сне прошлой ночью. Не говоря уже о моем недавно улучшенном члене. "Отсосешь у меня, пока я не взорвусь?" сказал я. Карен не была большой поклонницей минетов. Она рассматривала их как прелюдию, но они редко длились больше минуты. Сегодня она только счастливо кивнула и спрыгнула на пол, жадно срывая с меня шелковую пижаму. Когда мой полутвердый член вывалился наружу, ее глаза расширились. «ВОт, блять», — подумал я про себя.

«Черт, Дэнни. Что случилось?» — сказала она, взяв затвердевающий стержень в руку и благоговейно держа его. Как и многие пары, первое, что она сделала с моим членом, когда мы встретились, это измерила его. Так что мы оба прекрасно знали, что нормальная длина — шесть с половиной дюймов. Вместо этого она теперь держала почти девятидюймовый член, который не был полностью твердым. И если раньше правильным мерилком обхвата могла быть стопка четвертаков, то теперь она выглядела как банка из-под кока-колы. Раньше мне никогда не нравился эвфемизм «третья нога», но сейчас он показался мне вполне уместным.

«Э-э... Я принял некоторые из тех таблеток, которые вы заказываете в Интернете, и они действительно сработали?» Я сказал. В моих словах не было абсолютно никакой убедительности.

«О, ничего себе. Ну, я бы не подумала, что они сработают, но я думаю, доказательство прямо здесь», сказала она, лизнув головку моего члена, «у меня во рту». Она улыбнулась мне и начала пытаться обхватить губами мой член. Карен взяла пару дюймов в рот, покачиваясь вверх и вниз. Честно говоря, я до сих пор не понимал, какой эффект я оказывал на нее. Я знаю, это звучит глупо, но попробуйте увидеть сумасшедший сон, в котором вы разговариваете с Богом, а затем просыпаетесь с гигантским членом и говорите мне, какой вы здравомыслящий.

То, что запустило дело, произошло дальше. Я лежал там, наслаждаясь восторженным, но не особенно хорошим минетом от моей великолепной жены, и думал о том, как было бы здорово, если бы она могла легко проглотить меня. Как только я это представил, она опустилась примерно на дюйм дальше. Потом еще дюйм. И другой. После пяти или шести толчков она внезапно втянула мой член в свое горло. Ее нос коснулся моего таза, когда ее язык высунулся, чтобы слегка пощекотать мои яйца. Она посмотрела на меня и, казалось, улыбнулась мне своими глазами, прежде чем возобновить свою работу, снова и снова втягивая мой член себе в горло. «Я не знал, что ты такая хорошая хуесоска», — сказал я, затаив дыхание.

Она оторвала мой член и нахмурилась: «Пожалуйста, не называй меня так».

«Но я хочу» — сказал я, и она смиренно кивнула. Однако я увидел несчастный взгляд на ее лице и добавил: «Но только если тебе это нравится».

Ее отношение мгновенно изменилось на 180°. Она улыбнулась злой улыбкой и облизала губы, жадно глядя на мой член. «Да, детка. Я буду твоей хорошей маленькой членосоской. Я буду лучшей женой - сосущей женщиной на свете», — сказала она, прежде чем снова нырнуть на мой член. Она начала хлопать ртом вниз снова и снова.

Вскоре я почувствовал приближение оргазма. «Да, детка. Я так близко. Будь хорошей маленькой членосоской и высоси все это в свою жадную глотку, шлюха», - взревел я. Обычно Карен не нравится вкус спермы, но теперь это было не так. Она вцепилась в мой член и сильно сосала, пока я чувствовал, как струя за струей наполняет ее новый нетерпеливый рот. Это было слишком для нее, и она сняла его, рот наполнился моей спермой, когда последний выстрел выстрелил и приземлился на ее подбородок. Она сидела и тяжело дышала, вытирая лицо и слизывая сперму с запястья. Она просто стояла на коленях на земле, глядя на меня широко открытыми глазами.

«Это было потрясающе. Я не знала, что смогу это сделать», — сказала она, прижавшись носом к моему члену и слизнув последние капельки с головки члена. Ощущение было похоже на перегрузку удовольствия, и я дергался от каждого дразнящего прикосновения.

Когда мое зрение прояснится, я притянул ее к себе на диван: «Тебе понравилось, детка?»

«О, да... Я так возбуждена, любимый. Ты можешь еще раз? Или твое новое снаряжение требует больше времени для перезарядки?»

«Я не знаю. Думаю, мы узнаем. Так тебе действительно понравилось?»

«Да. Почему ты спрашиваешь?»

«Ну... тебе, похоже, сначала не понравилось, что я назвал тебя... ммм... хуесоской. Когда я сказал это, она вздрогнула в моих руках, посылая приятную рябь по всему телу.

На мгновение она подумала: «Сначала мне это не понравилось. Но потом ты сказал мне, что хочешь, и как будто что-то щелкнуло. Внезапно меня назвали... хуесоской и меня это возбудило.

Я подумал об этом, и мысль о том, что моей идеальной маленькой жене, посещающей церковь, нравилось, когда ее называли «хуесоской», действительно что-то во мне возбудила. «А когда я назвал тебя шлюхой?» — спросил я с надеждой.

«В тот момент я едва заметила, но слыша, как ты говоришь это сейчас...?» сказала она несколько задыхаясь. Ее кожа покраснела, и она медленно приблизилась ко мне с голодным взглядом в глазах.

«Шлюха?» она кивнула. «Пизда?» другой кивок. «сука, игрушка?» Она практически задыхалась. «Ты не против, чтобы тебя называли этими унижительными именами?» спросил я. Теперь я разобрался с этим. Я представлял, как она безумно возбуждается от обзывательств, и это происходило прямо здесь, передо мной.

«Бля... Я так возбуждена, Дэнни. Пожалуйста, отведи меня в спальню и трахни меня. Трахни

меня. Использовать меня. Обзывают меня именами. Называй меня какими угодно ужасными и унижительными именами. Пожалуйста?"

Она держала одну руку на моем члене, а другую между ног. Она никогда не просила меня трахнуть ее. Мы всегда «занимались любовью», но это было не то, чего мы больше хотели. Я практически затащил ее в спальню и бросил на нашу кровать. Она взвизгнула, и я нырнул на нее, схватив ее за бедра и приподняв их, чтобы врезаться в нее сзади. Ее влагалище было мокрым, и мой член врезался в нее. Она закричала: «Он слишком большой!» с болезненным криком.

«Нет, это не так. Это идеально подходит для твоей шлюхи», — прошептал я ей на ухо, и это мгновенно стало правдой. Ее болезненное хныканье превратилось в похотливый стон. Мы вдруг стали просто двумя трахающимися животными. Я схватил ее за запястья и держал в подвешенном состоянии, чтобы видеть ее лицо в зеркале на комод. Мне нравилось выражение бессмысленного удовольствия, которое она демонстрировала, когда я вбивался в нее. "Кончи для меня, тупая пизда", сказал я ей, и ее тело ответило более сильным оргазмом, чем я когда-либо видел. Я почувствовал, как ее влагалище крепко сжало мой член, и все, что я мог сделать, это не выстрелить в нее прямо сейчас. Я держался, и как только она кончила от своего первого оргазма, я сильно толкнул свои бедра и прошептал: «Кончи еще раз. Не переставай кончать для меня, шлюха!»

Как будто я ударил ее молнией. Все ее тело начало трястись и дергаться, когда она кончала снова и снова. Я посмотрел вниз и увидел, как ее влагалище сжимает мой член, пока я вытаскивал огромный член, прежде чем врезаться обратно все быстрее и быстрее. Ее глаза закатились на затылок, а крики превратились в почти безмолвные мольбы: «Да, да, да, да».

Я швырнул ее вперед и схватил ее за бедра, засунув свой член еще тремя жесткими толчками, прежде чем разгрузиться внутри нее. Мы с ней оба рухнули в приступе хихиканья и смеха. Пока мы целовались, сперма уже вытекала из нее вниз по ее ногам. Ее потные волосы спутались на лице от напряжения, когда она прошептала: «Я люблю тебя. Я люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю, детка» — сказал я.

<http://erolate.com/book/2372/60835>